

На правах рукописи

Жадан Владимир Николаевич

**ПОВТОРНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ:
ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА, ОРГАНИЗАЦИЯ
И ТАКТИКА ИХ ПРОИЗВОДСТВА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза;
оперативно-разыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Н. Новгород – 2006

Работа выполнена на кафедре уголовного права и уголовного процесса Нижегородского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Ковтун Николай Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Александров Александр Сергеевич;
кандидат юридических наук
Юнусов Ахат Ахнафович

Ведущая организация: Казанский юридический институт
МВД России

Защита диссертации состоится «27» декабря 2006 года в «10» часов на заседании диссертационного совета Д-212.166.16 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603115, г. Н. Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603022, г. Н. Новгород, пр. Ю. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан «24» ноября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Ижнина Л.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Быстро и полно раскрыть преступление, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства дела, как это, по сути, вытекает из требований статьи 73 УПК РФ, невозможно без высокого профессионализма органов предварительного расследования, деятельность которых в Российской Федерации за последнее десятилетие существенно изменилась, поскольку:

– во-первых, значительно увеличилась организованность преступной среды; более изощренными и замаскированными стали формы и методы совершения преступлений; все большее распространение получает противодействие заинтересованных лиц раскрытию и расследованию преступлений;

– во-вторых, серьезно осложнилась общая криминогенная ситуация в стране. Количество зарегистрированных преступлений растет, а показатели их раскрываемости и обеспечения неотвратимости уголовной ответственности при этом (годами) не улучшаются; в том числе и по причине значительного снижения кадрового потенциала следственных органов, снижения качества следственной работы;

– в-третьих, кардинальным изменениям за последние годы подверглось уголовно-процессуальное законодательство, в том числе в контексте допустимых средств и способов доказывания, полномочий его субъектов и сторон, комплекса материальных и процессуальных гарантий прав и законных интересов основных участников процесса.

Указанные и другие факторы привели к значительному увеличению интенсивности, сложности и напряженности работы органов предварительного расследования, что, наряду с недостаточным уровнем оплаты труда следователей, их низкой материально-технической оснащенностью, обусловило, в значительной степени высокую текучесть и, соответственно, качественный некомплект следственных кадров.

Система названных факторов, в свою очередь, приводит к тому, что органами предварительного расследования в рамках производства по делу допускается немалое количество различного рода процессуальных, организационных и тактических ошибок, связанных с нарушением закона. Не редкость и нарушение прав заинтересованных участников процесса в ходе производства следственных действий как основного способа собирания и проверки доказательств по уголовному делу. Между тем следственные ошибки являются существенным препятствием на пути достижения истины по делу, эффективной реализации социального назначения и непосредственных задач уголовного судопроизводства.

Анализируя практику вынесения итоговых процессуальных решений судами общей юрисдикции, можно дифференцировать данного рода ошибки, ибо, по сути, они, как и ранее, связаны либо с односторонностью (неполнотой) досудебного производства по делу, либо с существенным нарушением закона, либо с неправильным применением норм материального закона. В содержательном плане от 40 до 45% ошибок, как правило, связано с пробелами в предмете допросов свидетелей, потерпевших или обвиняемых, с несвоевременным проведением допроса или неустранением имеющихся противоречий в показаниях допрошенных лиц¹. Значительное место занимают ошибки и в производстве других первоначальных следственных действий, что объективно ставит проблему необходимости повторного их производства.

Во многом возникновение этих ошибок обусловливается личностными факторами: недостатком опыта и профессионального мастерства у следователей и дознавателей; недостаточно высоким уровнем их правосознания, определенной инертностью мышления. Негативную роль для процесса доказывания играют и такие психологические факторы, как профессиональная деформация, формирование негативных стереотипов в расследовании, логических и психологических барьеров, мешающих

¹ См.: Слинко С.В. Следственные ошибки в уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 3 (56). – С. 167–171.

объективно оценивать получаемую информацию. Едва ли не самую распространенную ошибку в расследовании порождает (нередкое) стремление работников следствия подогнать получаемые результаты под ту или иную статью материального права; иначе говоря, установка на формальные показатели в работе.

Закономерно встают вопросы о локализации этих ошибок, установлении объективных причин их возникновения, выборе тактики и (допустимых) процессуальных средств устранения. Теоретическое и практическое значение в этом контексте прежде всего приобретает исследование вопросов, связанных с оптимальной процессуальной формой, организацией и тактикой производства повторных следственных действий, призванных минимизировать односторонность в расследовании или способствовать устранению различного рода (следственных и т. п.) ошибок.

Актуальность комплексного и всестороннего исследования основ, тактики и процессуальной формы производства повторных следственных действий определяется также тем, что этот вопрос оказался практически не исследованным в теории российской уголовно-процессуальной науки и, отчасти, в науке криминалистики, несмотря на теоретическую и практическую значимость такого исследования. Организация, процессуальная форма и тактика производства повторных следственных действий также связаны с такими проблемами, как повышение эффективности расследования по уголовным делам (особенно на досудебном этапе), совершенствование организации деятельности следственного аппарата, контроля начальника следственного подразделения, суда и (надзора) прокурора за ходом и итогами расследования.

В контексте названного круга проблем и вопросов, поставленные данным исследованием задачи, как представляется, являются актуальными как с позиции науки, так и в контексте практической значимости для эффективной работы органов предварительного расследования и суда.

Степень научной разработанности проблемы. Различные аспекты процесса расследования преступлений с элементами повторяемости и повторности производства следственных действий как основного способа собирания и проверки доказательств по уголовным делам уже исследовались в работах Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баева, Н.В. Бахарева, В.П. Бахина, В.М. Быкова, Р.С. Белкина, И.Е. Быховского, Н.Н. Гапановича, А.Я. Гинзбурга, Л.Я. Драпкина, Н.П. Ефремова, Н.В. Жогина, Л.М. Карнеевой, В.В. Кальницкого, Н.В. Кручининой, И.М. Лузгина, Н.Н. Лысова, А.Р. Ратинова, Н.И. Порубова, В.А. Семенцова, В.Т. Томина, И.И. Ульвачевой, Ф.Н. Фаткуллина, С.А. Шейфера, В.И. Шиканова и других.

Однако эти авторы, как правило, не ставили перед собой задачи комплексного и монографического анализа производства системы именно повторных следственных действий, а рассматривали лишь разрозненные вопросы организации и тактики их производства. По сути, впервые монографическое исследование сущности, правовой природы, вопросов организации и тактики производства повторных следственных действий было предпринято В.В. Рябоконею и В.И. Шикановым (1985 г.)¹. Однако их работа, во-первых, была выполнена в несколько иной общественно-политической обстановке в стране; во-вторых, на основе норм УПК РСФСР; в-третьих, не все следственные действия были исследованы на предмет особенностей организации, тактики и процессуальной формы повторного их производства. Поэтому, учитывая принятие УПК РФ, изменившего нормативные подходы к юридическим и фактическим основаниям и процессуальной форме производства ряда следственных действий, объективно назрела необходимость комплексного и монографического исследования уголовно-процессуальных, психологических, организационных и тактических основ производства повторных следственных действий.

¹ В современном контексте достаточно интересна диссертация И.И. Ульвачевой. См.: *Ульвачева И.И.* Повторные следственные действия: (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты): Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2005.

В этом контексте **целью исследования** являются, во-первых, разработка на основе предпринятого нормативно-правового анализа и с учетом полученных теоретических выводов и эмпирических данных новых, а также совершенствование уже имеющихся положений, направленных на совершенствование норм УПК РФ, регулирующих институт общих условий и процессуальной формы производства следственных действий; во-вторых, определение уголовно-процессуальных, психологических и организационно-тактических основ производства повторных следственных действий вербального, невербального и смешанного характера с целью оптимизации деятельности по расследованию и раскрытию преступлений, а в конечном итоге и для достижения социального назначения уголовного судопроизводства России.

Названная цель обусловила постановку и решение **следующих задач**:

- точно определить назначение, суть и содержание повторных следственных действий, реализуемых на досудебном этапе производства по делу;

- выявить систему объективных и субъективных обстоятельств, которые обуславливают возможность или императивную необходимость производства повторных следственных действий на досудебном этапе производства по делу, либо исключают возможность подобного их производства;

- разработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию норм УПК РФ в контексте методологически точного определения оснований, целей и порядка производства повторных следственных действий, имеющих конечной целью качественное обеспечение процесса доказывания;

- разработать (систему) психологические основы эффективного производства повторных следственных действий, особенностей организации и тактики их производства;

– сформулировать критерии и проанализировать условия, характеризующие эффективность проведения повторных следственных действий.

Объектом исследования является (вся) система общественных отношений, развивающихся в ходе предварительного расследования при назначении и производстве повторных следственных действий.

Предметом исследования являются научно-теоретические, правовые, психологические и научно-практические проблемы производства повторных следственных действий при расследовании преступлений; объективные и субъективные обстоятельства, обуславливающие возможность или необходимость повторного их производства; правовая теория, изучающая данные проблемы; судебно-следственная практика; нормы уголовно-процессуального законодательства; статистические данные; научная литература.

Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод познания, использование которого позволило рассмотреть исследуемые явления в их становлении, динамике и развитии. Необходимость решения задач исследования обусловила также выбор методов: исторического, логико-юридического, сравнительно-правового анализа, а также метода конкретно-социологических исследований. В том же аспекте использованы методы информационного и системного анализа.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные разработки общей теории права, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права, науки криминалистики и судебной психологии.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, федеральные конституционные законы, УПК РФ и иные федеральные законы РФ, акты Конституционного Суда РФ. В качестве важных источников информации в работе использованы законодательные памятники, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные акты, имеющие отношение к предмету, целям и задачам исследования.

Эмпирической базой исследования явились данные официальной статистики; материалы следственной практики Следственного комитета при МВД России, Прокуратуры и Главного следственного управления при МВД Республики Татарстан; материалы 350 уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции РТ в 1997–2005 годах; материалы 70 уголовных дел, расследованных следователями районных ОВД и прокуратуры г. Набережные Челны РТ; акты судебных экспертиз, проведенных в Экспертно-криминалистическом управлении МВД РТ и Центральной Средне-Волжской лаборатории судебной экспертизы МЮ России (г. Казань); результаты анкетирования 365 следователей ОВД по Приволжскому федеральному округу, а также интервьюирования 75 следователей ОВД Республики Татарстан.

Научная новизна исследования определяется кругом проблем и вопросов, рассмотренных и разрешенных в диссертации. В работе впервые комплексно и на монографическом уровне исследована система процессуальных, психологических и организационно-тактических основ производства повторных следственных действий, реализуемых при расследовании преступлений. На основе современных научных воззрений и современного состояния судебно-следственной практики осуществлено комплексное исследование системы объективных и субъективных факторов, обуславливающих возможность или императивную необходимость их производства; определены критерии измерения их эффективности; на этой основе исследована сама эффективность системы повторных следственных действий. В итоге разработан ряд принципиально новых теоретически и практически значимых научных положений, касающихся организации, тактики и процессуальной формы повторного проведения ряда следственных действий; исследованы проблемы определения реальной их эффективности. В теоретическом плане уточнено содержание ряда основополагающих для правильного понимания сути института повторных следственных действий категорий: «предмет повторного следственного действия», «обстоятельства,

обуславливающие необходимость его производства», «критерии их эффективности» и т. п.

На защиту выносятся:

1. Авторское определение повторного следственного действия (в целом) и отдельных их видов через выделение основных его (их) элементов, характеризующих юридические и фактические основания его (их) производства, цели, предмета и пределов деятельности следственных органов.

2. Уточнение и дополнение *юридических* и *фактических* оснований для классификации повторных следственных действий, а также *перечня объективных* и *субъективных* обстоятельств, обуславливающих возможность или необходимость повторного их производства для качественного обеспечения процесса доказывания.

3. Система *процессуальных, психологических* и *организационно-тактических основ* производства повторных следственных действий при расследовании преступлений, призванных обеспечить как достижение целей их производства, так и социальное назначение российского уголовного судопроизводства в целом (ст. 6 УПК).

4. Авторские предложения *de lege ferenda*, связанные с исчерпывающим нормативным регулированием процессуальных основ осуществления указанных следственных действий на стадии предварительного расследования и регламентацией оснований, условий, порядка их производства и надлежащей фиксации.

5. Алгоритм оптимальной организации, тактики и процессуальной формы производства повторных вербальных, невербальных и смешанных следственных действий, реализуемых на досудебном этапе производства по делу.

В этом контексте в диссертации уточняется и дополняется организация и тактика проведения повторных: допроса, предъявления для опознания, следственного осмотра, обыска, следственного эксперимента, назначения и

производства экспертизы. Обосновываются научные положения организации и тактики проведения повторной очной ставки, повторной выемки, повторного освидетельствования и повторной проверки показаний на месте. Предлагаются практические рекомендации, направленные на повышение эффективности производства всей системы повторных следственных действий.

6. Авторское обоснование, предложения и выводы о дополнительных средствах фиксации хода и результатов производства повторных следственных действий, основанные на анализе сути, содержания и практики вынесения процессуальных документов, составляемых в ходе повторного их производства.

7. Результаты анализа, уточнение и дополнение методики изучения эффективности повторных следственных действий; практические предложения автора, направленные на повышение эффективности производства и оценки повторных следственных действий при расследовании преступлений.

Теоретическая значимость работы определяется: системой авторских выводов и положений, направленных на эффективное нормативное регулирование и производство повторных следственных действий, реализуемых при расследовании преступлений; методологически точным определением исходных категорий и понятий института повторных следственных действий, служащим основой для дальнейших исследований; разработанной системой критериев измерения эффективности повторного их производства. В теоретическом плане, по сути, заложены основы для создания самостоятельного комплексного и всестороннего учения института повторных следственных действий как необходимого средства достижения целей доказывания. В этом контексте результаты исследования имеют несомненное значение для совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства, практики его применения по вопросам

производства повторных следственных действий на стадии предварительного расследования.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что сформулированные в ней положения, итоговые выводы и рекомендации могут быть использованы в практической деятельности следственных органов при подготовке и проведении повторных следственных действий при расследовании преступлений, при анализе эффективности их производства, а также в учебной работе и при осуществлении дальнейших исследований проблем, связанных с повторным производством следственных действий.

Ряд положений исследования может быть непосредственно использован для совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства РФ и оптимизации практики его применения. Работа также представляет интерес в качестве систематизированного учебного материала для повышения качества обучения в юридических вузах.

Апробация и внедрение в практику результатов диссертационного исследования. Основные положения исследования стали предметом обсуждения на научно-практической конференции «Суд и правосудие в РФ: актуальные проблемы», посвященной 100-летию со дня рождения профессора А.Т. Бажанова (г. Казань, 1998 г.), а также на трех итоговых научных конференциях Казанского государственного университета (2000–2003 гг.), на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики (1999–2005 гг.).

Результаты исследования используются при преподавании слушателям и курсантам Казанского юридического института МВД России, студентам Елабужского филиала Академии социального образования учебных дисциплин «Уголовный процесс» и «Криминалистика», а также в учебном процессе по дисциплинам «Уголовный процесс», «Криминалистика», «Психология в деятельности сотрудников ОВД» и специальном курсе «Документирование в процессе дознания (практикум)» Елабужской ССШМ

МВД России. Результаты исследования внедрены в практическую деятельность следственных подразделений ОВД Республики Татарстан, в деятельность органов прокуратуры и суда.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в учебно-практическом пособии (Процессуальные документы досудебного производства (Примерные образцы): Учебно-практическое пособие. – Елабуга, 2006. – 212 с.), которое получило высокую оценку в ГСУ при МВД Республики Татарстан и применяется в практической деятельности следователями и дознавателями органов внутренних дел Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Мордовской Республики, Нижегородской, Кировской, Пензенской, Ульяновской областей и некоторых других МВД-УВД, а также опубликованы в восьми научных статьях, в том числе одна статья – в издании, рекомендованном ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура диссертации обусловлена целью, вытекающими из нее задачами и логикой исследования, состоит из введения, четырех глав, подразделенных на 11 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и степень научной разработанности темы исследования; определяются его объект, предмет, цель и основные задачи; методологическая основа; характеризуется научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; обосновывается теоретическое и практическое значение результатов работы; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Первая глава диссертации «Общие положения производства повторных следственных действий при расследовании преступлений» включает в себя два параграфа. **В первом параграфе «Сущность, задачи, виды и значение производства повторных следственных действий в уголовном процессе»** диссертант определяется в понятии и системе следственных действий в российском уголовном процессе. В качестве исходного при этом принимается тезис о том, что в одинаковой мере недопустимы ни произвольное расширение круга указанных действий, ни его неправомерное сокращение, влекущее юридическую ничтожность полученных результатов в одних случаях, либо неправомерное сужение круга процессуальных способов собирания и проверки доказательств в других. Отмечая, что следственные действия образуют систему и могут быть классифицированы по различным основаниям, автор последовательно исследует их, избрав в качестве критериев дифференциации свойства: общепризнанности действий, входящих в систему; времени их производства; цели реализации; субъектов осуществления; одновременности проведения; последовательности реализации; определяющего способа получения доказательственной информации. В том же контексте в работе анализируется система предусмотренных законом условий, определяющая допустимость, необходимость или запрет производства повторных следственных действий.

В итоге обосновывается вывод о том, что нормы УПК РФ предусматривают возможность повторного проведения любого из

следственных действий, входящих в систему. Необходимость же их производства в большинстве случаев определяется конкретными следственными ситуациями и тактическими соображениями процесса доказывания.

В контексте предмета исследования диссертант считает методологически важным прежде всего определиться в отличиях *первоначальных* и *последующих*, *повторных* и *дополнительных* следственных действий. Отталкиваясь от нормативных условий назначения и производства повторной экспертизы, автор в качестве определяющих выделяет признаки, в соответствии с которыми повторная экспертиза назначается при решении *тех же вопросов*, что и предыдущая. Что же касается дополнительной экспертизы, то она назначается для решения вопросов, которые *не были предметом исследования*. Разделяя подходы В.В. Рябоконя и В.И. Шиканова, диссертант считает возможным использовать эти критерии и для определения повторности других следственных действий. Вместе с тем, он уточняет, что следственные действия по последовательности подразделяются на первичные (первоначальные) и повторные, которые, в свою очередь, включают повторное проведение одноименных следственных действий как с прежним предметом, так и с дополнительным. Тем самым повторные следственные действия включают в себя и неоднократное производство одноименных (первичных) следственных действий. Более того, необходимо различать повторное производство одноименных следственных действий от неоднократного производства следственных действий. Неоднократность производства предполагает проведение определенного следственного действия в различных условиях, в разных местах, с участием различных лиц. Производство следственного действия *повторно* предполагает проведение одноименного (первичного) следственного действия второй и более раз, то есть неоднократно. В итоге при определении понятия *повторного* следственного действия автор исходит из следующих положений:

1. Это одноименное процессуальное действие, проводимое второй и более раз, то есть неоднократно. При этом имеется в виду неоднократное проведение одного и того же следственного действия с участием одних и тех же управомоченных лиц (например, допрос, очная ставка и т. д.); в одном и том же месте.

2. Это следственное действие проводится по одному и тому же уголовному делу.

3. Оно проводится с целью проверки имеющихся и получения новых фактических данных, относящихся к его предмету, задачам, целям. Под предметом следственного действия при этом следует понимать такие обстоятельства дела, которые могут быть установлены путем его производства.

4. Проведение повторного следственного действия вызывают лишь такие новые данные, которые относятся как в целом к предмету доказывания, так и к предмету ранее проведенного следственного действия.

Во втором параграфе «Обстоятельства, исключаящие и обуславливающие возможность (необходимость) производства повторных следственных действий» анализируются обстоятельства объективного и субъективного характера, служащие детерминантом производства повторных следственных действий в ходе предварительного расследования. К обстоятельствам *объективного характера* автор при этом относит: появление новых фактических данных, относящихся к предмету ранее проведенного следственного действия; выявление иных данных, свидетельствующих об имевших место затруднениях в собирании, исследовании и оценке доказательственной информации при производстве первичных следственных действий. К обстоятельствам *субъективного характера* относит: существенные нарушения уголовно-процессуального закона; организационные ошибки или тактические ошибки следователя, допущенные при проведении первичных следственных действий; необходимость (для субъекта доказывания) личного восприятия объектов

познания, ранее исследованных другими лицами; указания прокурора или начальника следственного подразделения либо судебное решение, принятое в порядке статьи 237 УПК РФ; обоснованные ходатайства потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, подозреваемого или обвиняемого, а также лиц, защищающих или представляющих их интересы; иные тактические соображения органов предварительного расследования, связанные с реализацией (непосредственных) задач процесса доказывания.

Типичны и обстоятельства, при которых производство названных действий является а priori невозможным. Например, в виду: смерти лица, участие которого в данном следственном действии, по смыслу закона, является обязательным; хронического или временного психического расстройства лица, исключающего его участие в следственных действиях (гл. 51 УПК); выезда данного лица за пределы РФ и отказа в его экстрадиции; такого изменения (уничтожения) обстановки места производства следственного действия, которое делает бессмысленным планирование и производство необходимого повторного следственного действия или ставит под сомнение достоверность его результата; и т. п.

Исследованием установлено, что в более 57% изученных дел, по которым проводились повторные следственные действия, их проведение обусловили именно *субъективные* обстоятельства. В данной связи анализу именно этих обстоятельств отведено основное внимание автора.

Вторая глава диссертации «Основы производства повторных следственных действий при расследовании преступлений» включает в себя три параграфа. **В первом параграфе «Уголовно-процессуальные основы производства повторных следственных действий»** автор исследует *обязательные* и *факультативные* основы производства повторных следственных действий. Первые вытекают непосредственно из предписаний закона; вторые – из указаний властно-распорядительных лиц. Здесь же исследуются *фактические* и *процессуальные* основы производства повторных следственных действий. Под первыми понимаются как

фактические данные, указывающие на обстоятельства, которые (исходя из конкретной следственной ситуации в интересах правильного разрешения дела) обуславливают возможность или необходимость производства повторных следственных действий, так и данные оперативно-разыскного характера. Под вторыми, диссертант понимает и исследует систему предусмотренных уголовно-процессуальным законом условий, которые предоставляют следователю право или, напротив, обязывают его произвести то или иное следственное действие повторно.

В контексте определения надлежащей процессуальной формы повторных следственных действий автор исследует также вопрос об императивности вынесения специального постановления, призванного объяснить основания производства следственных действий повторно. В итоге диссертантом обоснован вывод о том, что вынесение подобного постановления, при отсутствии к тому специальных указаний в законе, не добавит достоверности ни данному (повторному) следственному действию, ни его результату.

Принципиален также вопрос о «тождестве» участия при производстве повторных следственных действий понятых, специалиста и других их участников. Автор анализирует как положительные, так и негативные моменты такого подхода, формулируя в итоге систему условий для (возможного) повторного участия названных лиц или, напротив, исключения такого участия.

В заключение обосновывается система предложений *de lege ferenda*, которые (в своих исходных чертах) определяют: понятие повторного следственного действия; обстоятельства, обуславливающие возможность и процессуальный порядок его производства и оформления результатов.

Во втором параграфе «Психологические основы производства повторных следственных действий» исследуются факторы: 1) индивидуально-психологического подхода; 2) учета фактора внезапности; 3)

учета явлений репродукции воспроизведения и реминисценции при производстве повторных следственных действий.

Индивидуально-психологический подход анализируется автором через два сменяющих друг друга этапа. Первый – подготовительный, на котором осуществляется прогнозирование и планирование проведения соответствующего повторного следственного действия с участием конкретных его участников. Второй – практический, в ходе которого производится непосредственная реализация индивидуально-психологического подхода.

Исследованы автором и практические моменты использования при производстве повторных следственных действий фактора внезапности, которые в итоге позволяют получать изобличающую доказательственную информацию или другие новые, ранее не известные фактические данные об обстоятельствах совершенного преступления.

Анализируя проблемы реминисценции, автор исходит из того, что возбужденное состояние участника следственного действия, вызванное эмоционально насыщенным материалом, тормозит процесс непосредственного воспроизведения. При отсроченном воспроизведении, когда непосредственное впечатление от события сглаживается, участники повторных следственных действий значительно улучшают изложенное в ходе первичных следственных действий. В итоге выделяется и исследуется система объективных факторов, обуславливающая необходимость производства ряда повторных следственных действий с учетом фактора реминисценции.

В третьем параграфе «Организационно-тактические основы производства повторных следственных действий» рассматриваются повторные следственные действия через выделение следующих сущностных элементов: принятие законного и обоснованного решения о производстве повторного следственного действия; организационная подготовка к его

проведению; непосредственное производство; надлежащая (процессуальная) фиксация хода и результатов; анализ и оценка полученных результатов.

При анализе первого из названных элементов в работе исследуются свойства законности, обоснованности и мотивированности решений о производстве повторных следственных действий; своевременность принятия такого решений, их исполнимость. Обосновывая свои подходы в исследовании этих аспектов, автор подчеркивает, что для принятия решения о проведении повторных следственных действий прежде всего необходимо: выяснить наличие обстоятельств, обуславливающих возможность или необходимость их производства; определить цели, задачи, время, место и условия их проведения; осуществить прогнозирование своего поведения в различных следственных ситуациях, а также действий участников, порядок использования тактических приемов, методов психологического воздействия, научно-технических средств и т. п.

В качестве следующего элемента системы анализируется *организационная подготовка* к проведению повторного следственного действия, которая включает в себя деятельность следователя по созданию условий для эффективного его производства. Из этих условий автор прежде всего выделяет: изучение материалов дела и других доступных источников (фактической) информации; определение предмета повторного следственного действия; изучение психологических особенностей участников, их отношения к делу, взаимоотношений с другими участниками процесса; изучение имеющихся доказательств и подготовку к их эффективному использованию; обеспечение обязательного участия предусмотренных законом лиц, а также других (возможных) участников; подготовку необходимых научно-технических средств для обнаружения искомых объектов или для (процессуальной) фиксации хода и результатов повторного следственного действия; разработку оптимального тактического плана его проведения.

Следующим элементом анализа является *непосредственное производство* повторного следственного действия. В качестве общих принципов деятельности следователя в работе раскрываются соблюдение законности, научность, своевременность производства, единое руководство. В качестве специфических – направленность на получение новой, дополнительной информации; преемственность; учет фактора времени; учет особенности индивидуального планирования, детализации и конкретизации целей; оценка повторного следственного действия уже в ходе его производства.

Заключительными элементами анализа выступают *фиксация хода и результатов* повторного следственного действия, а также *анализ и оценка полученных результатов*. В ходе реализации данного элемента следователь сопоставляет цели и основания повторного следственного действия, модели их проведения с полученными результатами. Анализ различий дает автору возможность выявить ошибки, допущенные в процессе подготовки или в ходе непосредственного производства повторного следственного действия.

Третья глава: «Особенности процессуальной формы и тактики производства повторных следственных действий при расследовании преступлений» включает в себя три параграфа. *Первый параграф «Процессуальная форма и тактика производства вербальных повторных следственных действий»*. Если все зафиксированные повторные следственные действия (в изученных делах) принять за 100%, то доля повторного допроса составляет 74,8%; очной ставки – 1,6%; предъявления для опознания – 0,5%.

В контексте указанных данных в работе рассматриваются содержательные аспекты производства названных повторных следственных действий. При этом, в частности, выяснилось, что в общей массе изученных дел повторные допросы свидетелей составляют 32,9%, обвиняемых – 19,6%, потерпевших – 13,2% , подозреваемых – 9,1%. Диссертант не считает производство повторных допросов а priori негативным явлением. Формулируя цель повторного допроса в (самом) общем виде как проверку

имеющихся и получение новых фактических данных от лица, ранее допрошенного по кругу этих же обстоятельств, диссертант выделяет и исследует обстоятельства, которые обуславливают необходимость производства повторного допроса: когда первоначальные показания допрошенных лиц противоречат иным (существенным) материалам дела; в случае ходатайства ранее допрошенных лиц о повторном допросе, так как они желают изменить свои первоначальные показания; в случае ходатайства защитника и других субъектов процесса о проведении повторного допроса определенных лиц; желание следователя о личном восприятии показаний субъекта процесса, ранее допрошенного другим управомоченным лицом; с целью устранения нарушений норм УПК РФ, организационных и тактических ошибок, допущенных при проведении первичных допросов; в связи с наличием указания прокурора или начальника следственного подразделения; при потребности зафиксировать повторные показания с использованием научно-технических средств; исходя из тактических соображений расследования; и т. п. Применительно к кругу названных обстоятельств исследуются организационно-тактические, психологические и процессуальные основы (повторного) производства допроса, а также его тактические приемы.

В контексте этих же составляющих в работе рассмотрены аспекты производства повторной очной ставки. Анализ показывает, что, наряду с установлением истины по спорным обстоятельствам дела, в ходе повторной очной ставки следователь решает и другие непосредственные задачи: преодоление добросовестного заблуждения одного из допрашиваемых; разоблачение его лжи; разоблачение ложного алиби, самоговора или оговора одного допрашиваемого другим; получение новых (дополнительных) доказательств.

Особое внимание уделено процессуальной форме, тактическим и психологическим аспектам производства очной ставки, реализуемой повторно в условиях выраженного конфликта ее участников. Анкетирование

показало, что именно в этом контексте 83% опрошенных следователей проводят подготовительные действия с участниками (подобной) очной ставки, направленные на укрепление позиции одного из них. Автор исследует допустимость этого.

Диссертант полагает, что возможно производство и повторного предъявления для опознания. Во-первых, когда следователь, проанализировав первичное следственное действие и собранные материалы, придет к выводу, что предыдущее предъявление для опознания было произведено в момент, когда опознающий находился в состоянии временного расстройства психики, зрения, слуха, отвлекающего воздействия боли, в связи с чем не мог правильно воспринимать происходящее, во-вторых, когда первичное опознание проводилось без надлежащей подготовки, в результате чего условия восприятия были хуже, чем при первоначальном наблюдении опознаваемым лица или объекта: плохое освещение, более отдаленное расстояние, изменение внешности опознаваемого. В-третьих, когда ввиду отсутствия или болезненного состояния опознаваемого лица или отсутствия предмета первое опознание проводилось по фотографии, а затем появилась возможность непосредственного предъявления опознаваемого объекта. В этом контексте в работе исследуется комплекс мероприятий, необходимых для реализации этого следственного действия повторно.

Во втором параграфе «Организация, тактика и процессуальная форма производства невербальных повторных следственных действий» анализируются основы производства таких следственных действий, как повторный осмотр, освидетельствование, обыск и выемка.

Исследование показывает, что доля повторного осмотра составляет 10,1% от всех изученных следственных действий; на повторный осмотр места происшествия приходится 9,75% от всех изученных; на осмотр транспортных средств по фактам ДТП – 0,2%; осмотр предметов и документов – 0,1%; осмотр трупа – 0,05% от общего числа (реализованных) повторных осмотров.

Автор стоит на позиции, что при расследовании преступлений возможны ситуации, когда повторный осмотр места происшествия будет не только желателен, но и необходим. В частности, когда: при первичном осмотре допущены нарушения норм УПК РФ, например, осмотр проводился без понятых; изъяты следы подробно не описаны в протоколе осмотра; первичный осмотр производился при неблагоприятных погодных условиях, при недостаточном освещении, что не позволило обнаружить детали исследуемого объекта, имеющие значение для дела; первичный осмотр проведен недостаточно полно или некачественно (не все объекты или участки осмотрены; при осмотре не участвовал специалист, не применялись необходимые технико-криминалистические средства); возникла необходимость в уточнении сведений, установленных при первичном осмотре; получены новые данные, выдвинуты новые версии, проверка которых возможна путем повторного осмотра; возникла необходимость в личном восприятии обстановки места происшествия следователем, принявшим дело к своему производству; и т. п.

Исследование показало, что повторным осмотром решались следующие задачи: восполнение пробелов и упущений первичного осмотра, устранение его недостатков; проверка версий, уточнение, конкретизация, дополнение (ранее) полученных сведений; обнаружение, фиксация, изъятие следов, вещей, предметов, документов, содержащих существенную для дела информацию; составление непосредственного представления об особенностях обстановки того места, где совершено преступление, где обнаружены его вредные последствия, а также прилегающей территории и находящихся здесь объектов социального и природного характера.

В контексте указанных составляющих в работе анализируется повторное производство обыска. Исследование показало, что на его долю приходится 1,9% из всех зафиксированных повторных следственных действий. Необходимость в повторном обыске может быть обусловлена следующими обстоятельствами: когда первичный обыск производился при

неблагоприятных условиях; в отсутствие специалиста, в силу чего не применялись необходимые научно-технические средства; если возникла необходимость отыскания новых объектов, которыми не интересовались при производстве первичного обыска; когда есть основания полагать, что у обыскиваемого появились искомые предметы и документы, которых не было во время первичного обыска; если первичный обыск был проведен без должной предварительной подготовки и некачественно; с целью реализации иных тактических соображений.

В тех же аспектах исследуются процессуальная форма, организационно-тактические и психологические основы повторного производства выемки, на долю которой приходится 0,8% от всех зафиксированных повторных следственных действий.

В заключение в параграфе рассматривается повторное освидетельствование, которое не только возможно, но и необходимо при наличии следующих обстоятельств: если при производстве первичного освидетельствования были допущены существенные ошибки, повлиявшие на его результат; когда оно производилось в отсутствие специалиста или не применялись необходимые научно-технические средства; если возникла необходимость установления на теле человека новых следов преступления, особых примет, которыми не интересовались при производстве первичного освидетельствования; если возникла необходимость сопоставления следов, имеющих на теле человека со следами на его одежде, которые не производились при первичном освидетельствовании; когда имеется письменное указание прокурора; и т. п.

В третьем параграфе «Процессуальная форма, организация и тактика производства смешанных повторных следственных действий», диссертант констатирует, что на долю повторного проведения экспертизы приходится 7,6% из всех зафиксированных повторных следственных действий; на проверку показаний на месте – 1,4%; на

следственный эксперимент – 1,0%; повторное задержание и контроль и запись переговоров – не установлены.

Анализируя организационно-тактические основы и процессуальную форму назначения и производства повторной экспертизы, автор исходит из того, что при повторном ее назначении следователь не может обращаться к другим областям специальных знаний, ибо в противном случае речь будет идти о назначении новой экспертизы. Кроме того, термин «повторная экспертиза» является отчасти условным и не всегда означает, что эта экспертиза назначается и проводится именно второй раз. В этом контексте автор определяется в (фактических и процессуальных) основаниях ее проведения; системе необходимых подготовительных действий; перечне вопросов, которые должны быть поставлены на разрешение экспертов при повторном назначении экспертизы. Учитывая повторный характер ее производства, отдельно исследуются (криминалистические) этапы ее назначения и производства, в том числе с участием следователя, оценки хода и результата.

Следующим анализируется повторный следственный эксперимент. Автор не согласен с подходом, при котором, учитывая особую сложность его проведения, повторный следственный эксперимент нередко пытаются заменить другим (однотипным) следственным действием, не учитывая при этом ни цели, ни задач последнего. Анализируя обстоятельства, обуславливающие необходимость производства повторного следственного эксперимента, автор выделяет следующие из них: если при производстве первичного следственного эксперимента были допущены существенные недостатки, повлиявшие на его результаты (ошибки в выборе погоды, освещенности и других условий (максимального) сходства при эксперименте и подчиненного события); если в процессе расследования были установлены данные, относящиеся к предмету предыдущего следственного эксперимента, проверка которых возможна только повторным его проведением; когда первичный эксперимент проводился в отсутствие специалиста, в силу чего не

применялись необходимые научно-технические средства; если в деле имеется письменное указание прокурора или начальника следственного подразделения; если имеется обоснованное ходатайство заинтересованных участников процесса; с целью реализации иных тактических соображений следователя.

Исходя из целей повторного следственного эксперимента, поставленных следователем, в работе рассматривается процесс достижения его следующих непосредственных задач: устранение существенных противоречий между результатами первичного следственного эксперимента и другими доказательствами, имеющимися в деле; получение дополнительных данных, относящихся к предмету доказывания; разрешение обоснованных ходатайств участников процесса. Причем содержание этих задач определяется в каждой конкретной ситуации, исходя из характера расследуемого преступления, результатов первичного следственного эксперимента, наличия доказательств и другой информации, указывающих на необходимость производства именно повторного следственного эксперимента.

В контексте этих же составляющих исследуются процессуальная форма, организационно-тактические и психологические основы подготовки и производства повторной проверки показаний на месте, на долю которой приходится до 1,4% от всех изученных повторных следственных действий. Повторная проверка показаний на месте необходима при установлении следующих обстоятельств: если были допущены (существенные) процессуальные или тактические нарушения (ошибки) при проведении первичной проверки показаний на месте; когда (в ходе расследования) появились новые данные, относящиеся к предмету предыдущей проверки показаний на месте, проверка которых возможна только повторным проведением этого следственного действия; если в силу изменившейся обстановки или других причин, лицо, чьи показания проверялись, не смогло вспомнить и показать место соответствующего события, а в дальнейшем

вспомнило и готово его показать; если в ходе первичной проверки показаний на месте подозреваемый или обвиняемый отказались от продолжения следственного действия, а в дальнейшем согласились принять в нем участие и пояснить на месте состояние обстановки и последовательность тех или иных действий; если имеется обоснованное ходатайство участников уголовного процесса, указание начальника следственного подразделения, прокурора. Соответственно этим моментам в работе определяются и исследуются цели, которые ставятся следователем при повторном производстве данного следственного действия, и задачи, которые им должны быть непосредственно решены.

Четвертая глава диссертации: «Фиксация хода и результатов производства повторных следственных действий; методика определения их эффективности» включает в себя три параграфа. *В первом параграфе «Процессуальные документы, фиксирующие производство повторных следственных действий: форма, содержание, сущность»* диссертант определяется в понятии, классификации и процессуальной форме основных процессуальных документов, составляемых (выносимых) при производстве повторных следственных действий. Отдельно исследуются порядок и эффективность применения дополнительных средств фиксации хода и результатов повторных следственных действий: стенографии, фотосъемки, кино-, звуко- и видеозаписи, изготовления планов, схем, чертежей и рисунков.

Наиболее распространенными дополнительными средствами фиксации, которые применяются при производстве повторных следственных действий, являются фотографирование (52%), изготовление планов, схем, чертежей (37%), видеозапись (9%) и звукозапись (2%). Анкетирование показало, что в ходе повторного допроса применялись: видеозапись в 61% случаев; изготовление планов, схем, чертежей и рисунков – в 27% случаев; звукозапись – в 12%. При производстве повторного осмотра места происшествия применялись: фотографирование, изготовление планов (схем)

и рисунков в 85% случаев; видеозапись – в 15% случаев. В ходе производства повторного следственного эксперимента фотографирование применялось – в 53% случаев, видеозапись – в 31% случаев, видеозапись и фотографирование – в 16% случаев. В ходе повторного производства экспертизы фотографирование применялось в 100% случаев. При производстве повторного обыска применялись: фотографирование в 37% случаев; изготовление планов (схем), рисунков – 56% случаев; видеозапись – в 7% случаев. В ходе повторной очной ставки применялись: звукозапись в 46% случаев; изготовление планов (схем) и рисунков – в 39% случаев и видеозапись в – 15% случаев. В ходе повторного предъявления для опознания фотографирование применялось в 82% случаев; видеозапись – в 15%; звукозапись – в 3% случаев.

Второй параграф «Эффективность производства повторных следственных действий: методика изучения и результаты». С целью обеспечения надежности результатов диссертант применил взаимосвязанный и скорректированный комплекс методов, в котором ведущая роль отводилась программированному изучению уголовных дел в сочетании с интервьюированием следователей, расследовавших эти дела.

Проведенный опрос 365 следователей ОВД (УВД) Волго-Вятского региона по проблемам проведения повторных следственных действий показал следующее. На вопрос о том, дает ли эффективность производство повторных следственных действий, 322 человека (88,2%) ответили утвердительно; 34 (9,3%) – не всегда; 9 (2,5%) – дали отрицательный ответ.

Таким образом, абсолютное большинство опрошенных считают эффективным производство повторных следственных действий. С целью уточнения и конкретизации полученных данных перед следователями был поставлен вопрос о степени эффективности повторных следственных действий и предложено определить ее по четырехуровневой шкале. *Высокоэффективными* средствами собирания доказательств их назвали 168 следователей (46,0%); к числу *среднеэффективных* средств их отнес 151

(41,4%) опрошенный; к *малоэффективным* – 37 (10,1%); к *неэффективным* – 9 (2,5%) опрошенных. В качестве наиболее эффективных повторных следственных действий следователи назвали нижеследующие: допрос (51,8%); проверка показаний на месте (47,4%); назначение и производство экспертизы (36,2%); осмотр (29,9%); следственный эксперимент (21,6%); обыск (20,5%); очная ставка (10,1%), выемка (9,6%); освидетельствование (7,1%); предъявление для опознания (0,3%).

Об эффективности повторных следственных действий в определенной мере можно судить по тому, в какой степени их результаты используются следователями в обвинительных заключениях, а судами – в приговорах.

По 50 изученным делам, расследование которых проводилось следователями органов внутренних дел, было проведено 6257 следственных действий, в том числе 985 повторных. Удельный вес повторных следственных действий составил – 15,7%. Всего (по изученным делам) было произведено: вербальных повторных следственных действий 881 (89,4%); невербальных 70 (7,1%) и смешанных – 35 (3,5%). При этом удельный вес повторного: допроса, по отношению к общему числу повторных следственных действий составил 88,5%; повторного следственного осмотра – 5,2%; назначения и производства экспертизы – 2,7%; обыска – 0,9%; очной ставки – 0,8%; выемки – 0,6%; проверки показаний на месте – 0,5%; освидетельствования – 0,4%; следственного эксперимента – 0,3%; повторного предъявления для опознания – 0,1%. В то же время по 20 (изученным) уголовным делам (объемом от двух до трех томов), расследование по которым проводили следователи прокуратуры, было проведено 2874 следственных действия, из них – 511 повторных. Удельный вес повторных следственных действий по исследованным делам составил 17,8%.

Анализ использования в обвинительных заключениях и приговорах результатов повторных следственных действий позволяет утверждать, что: в обвинительных заключениях имеются ссылки на результаты свыше 80%

источников доказательств, полученных при производстве повторных следственных действий или свыше 13%, учитывая все следственные действия; в приговорах имеются ссылки на результаты свыше 50% источников доказательств, полученных в ходе проведения повторных следственных действий или около 9%, учитывая все следственные действия. Таким образом, эффективность назначения и производства ряда повторных следственных действий объективно подтверждается (достоверными) эмпирическими данными.

В третьем параграфе: «Пути повышения эффективности производства повторных следственных действий при расследовании преступлений» анализируются основные направления возможного повышения эффективности производства повторных следственных действий, высказываются предложения нормативного и практического характера в этом направлении.

В заключении кратко подведены основные теоретические и практические итоги расследования, сформулированы предложения de lege ferenda, обозначены итоговые позиции автора применительно к предмету исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Жадан В.Н.* К вопросу об эффективности производства повторных следственных действий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Серия: Право. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. – Вып. 2 (10): Уголовное судопроизводство в теории, законодательстве и конкретных жизненных ситуациях. – С. 214–222. – 0,8 п. л.

Иные публикации:

2. *Жадан В.Н.* Понятие и значение повторных следственных действий в системах политики и культуры // Сборник научных статей и сообщений / Сост. и отв. ред. В.М. Бухраев и Г.П. Мягков. – Казань: Унипресс, 1999. – С. 86–88. – 0,2 п. л.

3. *Жадан В.Н.* Повторные следственные действия (процессуальный аспект) // Молодежный вестник: Межвузовский сборник научных трудов учителей, аспирантов и молодых ученых. – Елабуга: ЕГПИ, 2000. – Вып. 3. – С. 79–87. – 0,5 п. л.

4. *Жадан В.Н.* Психологические основы производства повторных следственных действий // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. – Нижнекамск, 2005. – Серия 4: Борьба с преступностью. – С. 11–25. – 1,0 п. л.

5. *Жадан В.Н.* Обстоятельства, обуславливающие и исключающие возможность производства повторных следственных действий при расследовании преступлений // Противодействие преступности: Сборник научных трудов / Под ред. П.А. Кабанова. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2005. – Вып. 4. – С. 58–66. – 0,5 п. л.

6. *Жадан В.Н.* Особенности процессуального оформления производства повторных следственных действий // Противодействие преступности: Сборник научных трудов / Под ред. П.А. Кабанова. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2005. – Вып. 5. – С. 39–46. – 0,5 п. л.

7. *Жадан В.Н.* Пути повышения эффективности производства повторных следственных действий // Противодействие преступности: Сборник научных трудов / Под ред. П.А. Кабанова. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2005. – Вып. 6. – С. 14–24. – 0,7 п. л.

8. *Жадан В.Н.* Методы изучения эффективности производства повторных следственных действий при расследовании преступлений:

Сборник научных трудов / Под ред. П.А. Кабанова. – Нижнекамск:
Нижнекамский филиал МГЭИ, 2006. – Вып. 7. – С. 17–34. – 1,0 п. л.

Общий объем опубликованных работ – 5,2 п. л.